

Инициатива

Чтобы полки не опустели

Ритейлеры опасаются дефицита продуктов из-за запрета на возврат просроченных товаров.

Разработанный вице-спикером Госдумы Ириной Яровой законопроект, запрещающий ритейлерам возвращать поставщикам нераспроданный товар с истекшим сроком годности, может привести к дефициту продуктов, заявил «Известиям» председатель президиума Ассоциации компаний розничной торговли (АКОРТ) Сергей Беляков. По его словам, подобный запрет создаёт риск «невозможности приобретения продуктов в отдельные часы работы предприятий торговли, в особенности в выходные дни».

В АКОРТ пояснили, что из-за невозможности вернуть товары ритейлерам придётся сокращать объём заказа. Хуже всего ситуация будет обстоять в воскресенье, так как поставщики завозят продукты сразу на три дня в пятницу. Из-за резкого роста спроса на продукты их большая часть может быть распродана в пятницу-субботу. В АКОРТ уточнили, что продукция со сроком годности до 10 дней занимает около половины торговой площади в сетях.

Как заявили в пресс-службе Минпромторга, ведомство полагает, что излишнее регулирование торговой отрасли может привести к негативным последствиям. «Мы считаем необходимым перед принятием законопроекта во втором чтении провести полноценную процедуру оценки регулирующего воздействия как законопроекта, так и поправок к нему», – пояснили в министерстве. Минпромторг добавил, что договорённость о проведении оценки была достигнута на совещании в Минсельхозе.

В Минсельхозе сказали, что по поручению правительства внесли поправки в законопроект ко второму чтению. Они предусматривают запрет на возврат товаров со сроком годности до 20 дней включительно. При этом у производителей и ритейлеров останется право заключать договор с возможностью возврата продукции со сроком годности более 20 дней. Дата второго чтения проекта закона пока не выбрана.

Криминал

За гибель магнитогорца ответит сослуживец

Обвинение в гибели солдата-срочника из Магнитогорска Рустама Авазова в военной части под Пермью предъявлено 21-летнему жителю Дагестана Рамазану Магомедову.

Военная прокуратура Пермского гарнизона завершила проверку по его уголовному делу, передаёт корреспондент сайта cheltv.ru. Магомедов будут судить по статье «Нарушение уставных отношений». Ему грозит до 10 лет тюрьмы. Следователи собрали доказательства, что сослуживец неоднократно избивал магнитогорца и издевался над ним.

Напомним, Рустам Авазов был найден повешенным в душевой на пермской авиабазе «Сокол» пятого января, где он прослужил полгода. На теле солдата обнаружили множественные гематомы – синяки и ссадины. Изначально в уголовном деле фигурировал ещё один сослуживец погибшего. После трагедии командира части, в которой служил Рустам Авазов, сняли с должности. Кроме него были наказаны ещё 20 военнослужащих.

Обвинительное заключение по делу Магомедова направлено в Пермский гарнизонный военный суд. Речь идёт о нескольких эпизодах избиения и унижений в период с июля 2017 года по 5 января 2018-го. Сейчас Магомедов находится под стражей, вину свою он не признаёт.

Суд да дело

Попался на спайсе

В конце прошлой недели следователи Магнитогорского линейного отдела полиции завершили расследование дела в отношении 34-летнего местного жителя, подозреваемого в незаконном хранении наркотиков.

Летом этого года во время оперативно-розыскных мероприятий недалеко от железнодорожного переезда станции Супряк сотрудники линейного отдела полиции обратили внимание на мужчину, который вёл себя очень подозрительно.

Во время проведения личного досмотра в кармане у мужчины силовики обнаружили прозрачный пакет с растительным веществом. Пакет с подозрительным содержимым изъяли и отдали на исследование. Проверка показала, что у мужчины в пакете был синтетический наркотик, в народе называемый спайсом. Вес «дури» составил 0,41 грамма, а это уже считается крупным размером.

В ходе следствия выяснилось, что мужчина уже был осуждён по части 1 статьи 157, как злостный алиментщик. А после его задержания следователи Магнитогорского отделения полиции возбудили уголовное дело по части 2 статьи 228.

Как сообщили в пресс-службе Южно-Уральского линейного управления МВД России на транспорте, на сегодня уголовное дело полностью расследовано. Все материалы направлены в суд для рассмотрения по существу.

Профессионалы

© Андрей Серебряков

Характер крепче стали

Случайные люди в электросталеплавильном цехе не работают, убеждён Константин Безгин

Выносливость здесь нужна особая, характер крепкий, под стать выпускаемой продукции, да и нервы с высоким пределом прочности, считает металлург. Он хорошо знает, о чём говорит. Трудовой путь Константин Безгин начал ещё на мартене, после попробовал свои силы на конвертерах, а последние годы варит сталь в электродуговых печах. Так что характер крепче стали – это про него.

Выбор профессии был не случаен, ведь семья у Константина Безгина – металлургическая. Отец много лет проработал в сортовом цехе ММК огнерезчиком, мама – конструктором на метизном заводе. После школы Костя поступил в индустриальный техникум, решив стать сталеваром. Родители, зная, насколько тяжёл труд металлурга, сначала пытались отговорить сына от этого выбора. Но, видя его упорство, отступили.

– Работу выбирал по душе и по зарплате, – признаётся заместитель начальника ЭСПЦ по производству Константин Безгин. – Помню, директор техникума нам, пацанам, говорил, что магнитогорские металлурги по всему Советскому Союзу работают и везде ценятся, но предупреждал, что из всей группы в профессии останутся лишь несколько человек. Мы удивлялись его словам. Но в результате так и оказалось: из всего нашего выпуска остались трое, включая меня. Остальные ушли, не выдержав темпа, нагрузки.

На комбинат Константин Безгин пришёл в 1985 году, устроился подручным сталевара в третий мартеновский цех. До сих пор с благодарностью вспоминает он своих первых учителей – мастера Вадима Безменова, сталевара 14-й печи Владимира Чертищева, сталевара 15-й печи Владимира Стрельникова.

– Именно они, а не учебники и теория, помогли мне понять, что такое металлургия, – признаётся Константин Анатольевич. – Научили работать с жидким металлом, дали профессиональную закалку, с которой иду по жизни вот уже более тридцати лет.

На всю жизнь запомнился случай из того мартеновского периода, когда, возвращаясь с бригадой после ночной смены, встретили мужичка в фуфайке.

– За руку со всеми поздоровался,

поинтересовался, как дела, как смена, – вспоминает Константин Безгин. – А когда спросил товарищей, кто, мол, таков, то оказалось, что это директор комбината Иван Харитонович Ромазан. Поразило то, с каким уважением отнёсся он к нам, простым рабочим.

В следующий раз с народным директором Константин Безгин встретился уже на пуске ККЦ. Но до этого было ещё далеко. Через полтора года работы на мартене его забрали в армию. Служил на аэродроме авиационного завода имени Юрия Гагарина в Комсомольске-на-Амуре. А когда после демобилизации вернулся в родной цех, то уже через полгода вместе с другими сталеварами отправился в учебную командировку в Череповец, Липецк и Мариуполь, где в условиях действующего производства осваивал технологию выплавки стали в конвертерных печах. На ММК в это время полным ходом шло строительство ККЦ.

– Перед пуском ККЦ на всех участках провели «репетицию» производственного процесса, – вспоминает Безгин. – Я был подручным сталевара на участке внепечной обработки стали. Металл, который сливается с конвертера, это полупродукт. До заданной температуры и нужного химсостава его доводят на нашем агрегате. Потом металл поднимают на машину непрерывного литья заготовок. Во время тех «учений» машинист имитировал заливку чугуна в конвертер, после чего сталевоз перемещал пустой ковш, а мы «проводили» обработку стали, на словах объясняя свои действия и последовательно включая механизмы, затем подавали «металл» на разливочную машину и так далее по цепочке – для того чтобы все действия были отработаны до автоматизма. Первую плавку выдали второго ноября 1990 года. За происходящим наблюдал директор комбината Ромазан. Всё прошло без эксцессов. Вечером во Дворце культуры металлургов имени Орджоникидзе был торжественный вечер в честь этого события. Считаю, что 90-е годы ММК пережил во многом благодаря тому, что запустили ККЦ. Себестоимость металла была ниже, чем у мартеновской стали, а качество – выше.

Восхождение на сталеплавильный олимп случилось не сразу, а, как принято на комбинате, шаг за шагом: подручный сталевара на мартене, затем в ККЦ, сталевар, мастер, исполняющий

обязанности начальника смены, начальник смены, начальник участка конвертерного отделения. За это время Константин заочно окончил МГТУ. В 2006 году его перевели на новое производство – в ЭСПЦ, где очень пригодился опыт, полученный в мартеновском и кислородно-конвертерном цехах.

– Металл везде один, а вот оборудование и технологии разные, – объясняет Константин Безгин. – Работать интересно было во всех цехах. Сейчас в помощь нам установлены компьютеры, все процессы визуализированы: видим, где и что происходит, при необходимости можем повлиять на ситуацию. Раньше, конечно, такого не было. Многое зависело от опыта сталевара. Изменились и условия работы. На том же мартене, помимо того, что труд сам по себе тяжёлый, летом в цехе стояла нереальная жара. Не все выдерживали. Но такие ситуации закаляли нас. Если сравнивать ККЦ и ЭСПЦ, коротко скажу, что наш цех более универсальный. Электродпечи при отсутствии чугуна могут работать на одном металлическом ломе, а конвертеры – нет.

Рассказывая о себе, Безгин нередко переходит на множественное число, подразумевая коллектив.

В горячих цехах в одиночку работать невозможно, убеждён Константин Анатольевич

Тяжёлый труд сблизает людей, ведь в смене все зависят друг от друга, а если спайки и взаимопонимания нет, то и хороших результатов не жди.

– Мы не только вместе работаем, но и отдыхать вместе ездим, семьи берём, – рассказывает Константин Анатольевич. – В лес по грибы, по ягоды, на рыбалку. Словом, дружить умеем.

В нынешнем году в канун Дня металлурга профессиональные заслуги Константина Безгина были отмечены высокой наградой – медалью «За трудовую доблесть». Награду металлург получил из рук генерального директора ММК Павла Шилиева. Сам Константин Анатольевич никакой доблести в своей работе не видит и смущённо объясняет, что ему просто повезло – он всю жизнь занимается любимым делом. А варить сталь без души, спустя рукава – нельзя: горячий металл ошибок не прощает.

✍ Елена Брызгалина